

Г. С. Демидова

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ**

G. S. Demidova

**CERTAIN PECULIARITIES
OF INSURANCE AGREEMENT**

Статья посвящена исследованию особенностей договора страхования. Договор рассматривается в качестве каузальной, двусторонней сделки вне зависимости от числа лиц, в ней участвующих. Доказывается, что договор страхования во всех случаях является консенсуальным, возмездным и взаимным. Аргументируется первостепенная значимость страхового случая для конструирования страховых отношений. Показано, что не всегда страховой случай отвечает признакам непредсказуемости и вредности, исходя из чего следует, что не во всех случаях договор страхования является алеаторным. Оспаривается взгляд на договор страхования как на условную сделку. Дается характеристика страховой защиты.

Ключевые слова: договор страхования, признаки договора страхования, страховой случай, плата за страхование, страховая защита.

The article is devoted to the study of certain peculiarities of insurance agreements. The insurance agreement is considered as a casual bilateral deal independent on the number of participating parties. The author proves that an insurance agreement is consensual, compensated, and mutual in all cases. The author also gives arguments for the primary importance of the event insured for the establishment of the insurance relationships. It is stated that the event insured does not always meet the characteristics of unexpectedness and harmfulness which proves the fact that the insurance agreement is not always aleatory. The viewpoint of insurance agreement as a contingent transaction is being argued. The scope of coverage is being characterized.

Keywords: insurance agreement, features of insurance agreement, the event insured, insurance fee, scope of coverage.

Определение договора страхования, причем несколько различное для двух видов страхования, дано в Гражданском кодексе Российской Федерации: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)» (п. 1 ст. 929 ГК РФ), а «по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую дру-

гой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму), а в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижение им определенного возраста или наступление в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая)» (п. 1 ст. 934 ГК РФ).

Обычно в литературе договор страхования относят к двухсторонним, возмездным, рискованным и реальным договорам. Рассмотрим указанные признаки.

Договор страхования как сделка относится к числу двусторонних. Это проявляется в том, что его субъектами выступают два лица: страховщик и страхователь, наделенные взаимными правами и обязанностями. Двусторонний характер не меняет и такая форма страхования, как сострахование, при котором объект страхования

100Гражданское
право

может быть застрахован по одному договору страхования совместно несколькими страховщиками. При состраховании договор страхования продолжает сохранять свой двухсторонний характер — имеет лишь место множественность лиц в обязательстве на стороне страховщика при условии их солидарной ответственности, если иное не предусмотрено договором страхования.

Заключение договора страхования в пользу третьего лица, в качестве которого выступает выгодоприобретатель, также не превращает договор страхования в многостороннюю сделку, так как выгодоприобретатель не является стороной в договоре страхования. Не является им и застрахованное лицо, т. е. лицо, чей имущественный интерес выступает объектом страхования.

Не подлежит сомнению тот факт, что договор страхования относится к каузальным сделкам, действительность которых зависит от основания их возникновения. В подтверждение этого можно привести указания закона на недопустимость страхования противоправных интересов (ст. 928 ГК РФ), двойного страхования (п. 4 ст. 951 ГК РФ) и т. п.

Договор страхования традиционно относят к рисковому видам договоров. Характеризуя этот признак договора страхования, А. А. Иванов отмечает «обязанность страховщика произвести страховую выплату реализуется не сразу и далеко не во всех договорах страхования, а лишь при наступлении страховых случаев. Соответственно страховщик в одних случаях получает доход на неэквивалентной основе, а в других — должен произвести выплату, размеры которой существенно превышают полученное им вознаграждение» [3, с. 661].

В принципе, с этим можно согласиться. Действительно, исторически страхование начиналось как форма защиты от событий, приносящих ущерб имуществу или вред личности застрахованного. Как писал в свое время В. П. Крюков, «под понятием страхового случая мы понимаем тот факт несчастья с имуществом или личностью, в силу которого осуществлен договор страхования и с которым связана совокупность всех взаимоотношений между страховщиком и страхователем в период течения страхового договора, а также все юридические и экономические последствия, вытекающие из договора. Страховой случай своим возникновением вполне осуществляет цель страхового договора, ибо уничтожает или полностью или частично самый объект страхования»

[12, с. 79—80]. При этом само это событие, именуемое «страховой случай», должно обладать признаками непредсказуемости, вероятности и случайности наступления.

Однако по мере своего развития возникли новые формы страхования, получившие название «страхование жизни», при котором в качестве страхового случая стали обозначать событие, лишенное указанных признаков (например, окончание срока, на который был заключен договор страхования, достижение определенного возраста и т. п.). Данный вид страхования принято именовать накопительным страхованием. При таком страховании события, обозначенные в качестве страхового случая, характеризуются предсказуемостью и обязательностью наступления, и чаще всего лишены признака вредоносности.

В итоге договоры страхования уже не во всех случаях относятся к алеаторным сделкам.

То обстоятельство, что договор страхования всегда связан со страховым случаем, является еще одной отличительной чертой этого договора.

Страховой случай представляет собой сердцевину страхования. Как пишет В. И. Серебровский, «понятие “страховой случай” является чрезвычайно важным для страхового права. Ведь, собственно говоря, только с наступлением страхового случая приходится говорить о реализации страхового правоотношения в смысле выполнения основной его функции — уплаты страховщиком страхового вознаграждения. До наступления же страхового случая определенной уверенности в выполнении этой функции не имеется. Страховой случай представляется, таким образом, тем решающим событием, наступление которого влечет за собой ответственность страховщика...» [13, с. 403].

Таким образом, если в конструкцию договора не заложен страховой случай, полагать, что этот договор является договором страхования, нет оснований; нет страхового случая — нет страхования. Очевидно, без учета этой основополагающей мысли было сформулировано понятие страхования в казахстанском законе «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г., п. 1 ст. 4 которого гласит: «Страхование представляет собой комплекс отношений по имущественной защите законных интересов физического или юридического лица при наступлении страхового случая или иного события, определенного договором страхования, посредством страховой выплаты, осу-

ществляемой страховой организацией за счет своих активов».

Совершенно очевидно, что в данном случае имеет место грубейшая ошибка законодателя. Другое дело, что авторы законопроекта трактуют понятие «страховой случай» в его устаревшем значении: как факт некой беды или несчастья. Между тем в современной страховой практике, что нашло свое отражение и в теории страхового дела, понятие страхового случая претерпело существенные изменения и им стали обозначать любое событие (не только вредоносное, характеризующее непредсказуемостью и случайностью наступления), с наступлением которого договор страхования предусматривает осуществление страховой выплаты. Кстати, Гражданский кодекс Республики Казахстан по этому поводу совершенно правильно устанавливает, что «событие, рассматриваемое в качестве страхового случая, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления, за исключением событий, которые могут быть предусмотрены по договору накопительного страхования» (п. 3 ст. 817 ГК РК).

Таким образом, Гражданский кодекс РК предусматривает два вида страховых случаев: первый — событие, обладающее признаками вероятности и случайности его наступления; второй — событие, такими признаками не обладающее.

На наш взгляд, казахстанский законодатель допустил смешение понятий «страховой риск», которое как раз обладает признаками вероятности и случайности наступления, и «страховой случай», который может быть вполне предсказуемым и даже неизбежным. Вполне логичен в этом плане российский законодатель, четко разграничивающий данные понятия (см. ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации») и достаточно широко трактующий понятие страхового случая. Так, ст. 934 ГК РФ страховым случаем называет причинение вреда жизни и здоровью, достижение определенного возраста, наступление в жизни гражданина иного предусмотренного договором события.

Попутно отметим, что существует мнение, согласно которому договор страхования является условной сделкой. Характеризуя эту особенность договора страхования, М. И. Брагинский отмечает: «Право страхователя требовать от страховщика возмещения убытков (уплаты страховой суммы) возникает только с момента наступления страхового случая. Тем самым договор страхования приобретает черты

условной сделки. Это сходство усиливается благодаря тому, что страховой случай обладает еще одной присущей условной сделке особенностью. Имеется в виду, что и «условие», и «страховой случай» в равной мере представляют собой обстоятельства, относительно которых неизвестно, наступят они или не наступят» [2, с. 78]. Это мнение существует еще с дореволюционных времен. Так, И. И. Степанов в свое время писал, что «страховой договор — это договор условный, зависящий от случая» [14, с. 367].

Однако большинство авторов исходит из того, что договор страхования не относится к числу условных сделок. В обоснование этого приводятся следующие доводы. Во-первых, договор страхования считается заключенным и порождает права и обязанности сторон с момента уплаты страховой премии (если иное не предусмотрено договором), а не с момента наступления страхового случая, в том числе основная обязанность страхователя — уплата страховой премии — существует вне зависимости от того, наступит страховой случай или нет. На это обратил внимание О. С. Иоффе, который писал: «...ненаступление предусмотренного события приводит только к одному последствию: у страховщика не появляется обязанности уплатить страховое возмещение (страховую сумму). Все же другие последствия, возникшие из установленного обязательства (например, сохранение за страховщиком права на полученные платежи), остаются неприкосновенными» [9, с. 736]. Во-вторых, как пишет Т. Л. Левшина, условие, при которой сделка считается условной, должно иметь характер дополнительного элемента сделки, т. е. сделка данного вида может быть совершена и без такого условия. «Этим условные сделки отличаются от сделок, существо которых допускает наступление того или иного правового результата в зависимости от обстоятельства, которое может наступить или не наступить в будущем (например, страхование)» [10, с. 202]. Таким образом страховой случай является обязательным условием договора страхования (более того, это существенное его условие) и его наличие не превращает данный договор в условный.

Договор страхования является возмездным договором.

Возмездность договора страхования означает, что страхование является платным. Плата за страхование вносится страхователем в виде страховой премии. Возникает вопрос, а какое встречное удо-

влетворение получает страхователь? За что он платит?

На этот вопрос не существует однозначного ответа ни в теории, ни в текстах законодательных актов.

Если обратиться к теоретическим исследованиям, то по мнению, в частности, С. В. Соловьевой страхователь платит за услугу страховщика, которая заключается в принятии на себя оговоренных рисков в пределах установленной суммы и в течение установленного срока [6, с. 475]. А. А. Иванов полагает, что возмездность договора страхования заключается в том, что страхователь уплачивает страховую премию, а страховщик несет риск наступления страхового случая, и при наличии последнего производит страховую выплату. При этом он отмечает, что «договор страхования остается возмездным и тогда, когда страховой случай не наступает, поскольку договор был заключен в расчете на встречное удовлетворение со стороны страховщика в виде получения от него страховой выплаты» [3, с. 660].

Из этого вытекает, что возмездность договора страхования заключается в том, что страховщик за плату принимает на себя некий риск, который лежит на страхователе, а сам договор знаменует собой переход риска наступления страхового случая со страхователя на страховщика. В принципе, это довольно традиционный подход, как раскрытию страхования вообще, и его возмездного характера в частности. Однако при такой трактовке получается, что обязанность страховщика заключается в возмещении того ущерба при имущественном страховании (вреда при личном страховании), который может возникнуть у страхователя при наступлении страхового случая. Но, во-первых, существуют такие виды страхования, за которыми не стоит «риск наступления страхового случая» (например, накопительное страхование), когда какого-либо ущерба (вреда) страховой случай не причиняет. Во-вторых, из данной конструкции вытекает, что страховщик принимает на себя обязанность причинителя вреда возместить причиненный им вред. Между тем отношение из причинения вреда и страховое отношение — это различные виды общественных отношений. В-третьих, возникает вопрос, а за что заплатил страхователь, если страховой случай вообще не наступил? Получается, что если страховой случай не произошел, то страхователь платил деньги ни за что, т. е. попросту выбросил их на ветер.

Если же обратиться к ст. 929 ГК РФ, то получается, что страхователь уплатил

страховую премию страховщику за то, что последний принял на себя обязательства возместить страхователю или выгодоприобретателю при наступлении страхового случая причиненные вследствие этого события убытки... в пределах определенной договором суммы.

Между тем обязанности страховщика не сводятся к страховой выплате — помимо этой выплаты страховщик обязан произвести превентивные выплаты (если они предусмотрены договором), а также возместить страхователю расходы, произведенные им для уменьшения убытков при страховом случае (ст. 962 ГК РФ).

Учитывая, что ни понятие страховой выплаты, ни даже обязательства по ее выплате не раскрывают содержание возмездности страховых отношений, в последнее время в науке встречное удовлетворение страховщика стали именовать страховой услугой или даже страховым продуктом. В связи с этим представляется правильным введение А. И. Худяковым в научный оборот понятия «страховая защита», которая как раз выступает тем «товаром», за который платит страхователь [15, с. 10].

Характеризуя страховую услугу как разновидность товара, В. Б. Гомелля пишет: «Наличие у страховой услуги стоимости и цены, с одной стороны, полезности и потребительской стоимости для покупателя, с другой, с точки зрения экономической теории, делают страховую услугу товаром, точнее — страховым товаром. Именно этот товар в условиях рыночной экономики и является предметом спроса и предложения на страховом рынке и средством удовлетворения платежеспособной потребности в страховой защите имущественных интересов страхователей, определенных в страхуемых ими объектах» [8, с. 71].

Таким образом, страхователь, выплачивая страховую премию, покупает у страховщика не будущую страховую выплату, а страховую защиту при наступлении события, обозначенного в договоре страхования в качестве страхового случая. Эти рассуждения вполне вписываются в понимание сути страховой премии, которая явствует из определения, данного ей в п. 1 ст. 954 ГК РФ: страховая премия — это плата за страхование.

К числу спорных относится вопрос, каким является договор страхования: реальным или консенсуальным.

Как известно, консенсуальным договором является такой договор, который считается заключенным, когда между сторонами в требуемой форме достиг-

нута соглашение по всем существенным его условиям. Реальным выступает договор, который считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (ст. 433 ГК РФ).

На реальный характер договора страхования указывали Л. А. Лунц, К. А. Граве [7, с. 55], О. С. Иоффе [9, с. 735]. Среди современных авторов, считающих договор страхования реальным, можно назвать Ю. П. Свит [6, с. 696], консенсуальным — В. С. Белых и И. В. Кривошеева [1, с. 148]. Кроме того, высказано мнение о том, что договор страхования может быть как реальным, так и консенсуальным [5, с. 538].

Такой разброс мнений порожден скорее всего особым порядком вступления договора страхования в силу с момента уплаты страховой премии или ее первого взноса, если в нем не предусмотрено иное (ст. 957 ГК РФ). Т. е. уплата страховой премии или первого взноса свидетельствует о наличии договорного обязательства между страховщиком и страхователем. Свидетельством же заключения договора является факт передачи страховщиком страхователю страхового свидетельства (полиса, сертификата) (ст. 16 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), либо подписание единого документа сторонами (п. 2 ст. 940 ГК РФ)

Здесь мы как раз сталкиваемся с ситуацией, являющейся следствием многозначности термина «договор», о сложностях и неудобствах которой говорил еще О. А. Красавчиков [11, с. 172]. Договор страхования как юридический факт, как сделка возникает в момент достижения соглашения между сторонами, выраженного в письменной форме. С этого момента он считается заключенным, что вполне согласуется с п. 1 ст. 433 ГК РФ. Именно в таком понимании, на наш взгляд, следует рассматривать договор страхования как консенсуальный.

Уплату первого взноса или страховой премии нельзя приравнять к передаче вещи, знаменующей заключение реального договора, поскольку в реальном договоре передаваемая вещь составляет предмет договора, совершенно иную функцию выполняет страховая премия или ее первый взнос в договоре страхования, это проявление возмездности договора.

В пользу консенсуальности договора страхования свидетельствуют и определения самого договора (ст. 929 и 934 ГК РФ — ...одна сторона (страховщик) обязуется), и определение страховой премии

(ст. 954 ГК РФ — ...которую страхователь обязан уплатить страховщику). Откуда же возникает эта обязанность страхователя, как не из уже заключенного договора?

Остается только ответить на вопрос, почему же договор страхования вступает в силу с момента уплаты страховой премии или первого взноса?

Можно согласиться с мнением Ю. Б. Фогельсона о том, что для договора страхования ГК РФ введена новая конструкция: договор заключен, но он еще не действует [16, с. 169—170]. Т. е. юридический факт свершился, но обязательство еще не возникло.

На наш взгляд, правила о несовпадении моментов заключения договора и возникновения обязательственного правоотношения подчеркивает синаллагматический характер договора страхования. Обязанность страховщика по выплате страховой суммы (возмещения) обусловлено не только наступлением страхового случая, но и исполнением страхователем обязанности по уплате страховой премии или ее первого взноса.

Вроде бы не вызывает сомнения, что договор страхования является взаимным договором, поскольку обе его стороны являются носителями взаимных прав и обязанностей. Страхователь обязан сообщить страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, уплачивать страховые премии в размере, порядке и сроки, установленные договором страхования, уведомить страховщика о наступлении страхового случая и т. д. Страховщик обязан обеспечить тайну страхования, при наступлении страхового случая осуществить страховую выплату, возместить страхователю расходы, произведенные им для уменьшения убытков при страховом случае, и т. д.

Однако М. И. Брагинский вносит в эту конструкцию свой нюанс. По его мнению, взаимный или односторонний характер договора страхования зависит от того, является он реальным или консенсуальным. Взаимным, полагает он, будет лишь консенсуальный договор страхования, когда обязанность страхователя уплатить страховую премию и обязанность страховщика осуществить страховую выплату в равной мере входят в содержание договора. При реальном договоре страхования он является односторонним [2, с. 78].

Договор страхования является срочным договором. Статья 942 ГК РФ условие о сроке действия договора относит к

существенным условиям договора. Бесспорных договоров страхования не существует, даже если личное страхование (в смысле производства страховой выплаты) будет длиться до смерти застрахованного лица.

Договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Многие авторы полагают, что если страховщик осуществляет свою деятельность на основе разработанных им типовых условий (правил страхования), то заключаемый на основе этих правил договор страхования, который по своей форме будет выступать договором присоединения, является публичным договором.

С этим нельзя, на наш взгляд, согласиться по следующим основаниям. Во-первых, наличие разработанных страховщиком правил страхования вовсе не обязывает стороны осуществлять страхование именно на тех условиях, которые изложены в этих правилах — стороны своим соглашением вправе выйти на иные условия страхования, изменив и дополнив в этих целях указанные правила. Во-вторых, никакие правила страхования не в состоянии полностью заменить собой договор страхования — целый ряд элементов страхования (например, сведения о страховом риске) носят, как правило, сугубо индивидуальный характер.

Гражданский кодекс Российской Федерации особо оговаривает, что публичным является только договор личного страхования (п. 1 ст. 927).

В полной мере публичному характеру соответствует договор обязательного личного страхования (страхование пассажиров, граждан, занимающихся опреде-

ленными видами деятельности — судьей, военнослужащих и т. п.). Если страховая организация занимается страхованием, которое относится к обязательному, и при этом свою деятельность осуществляет на основе разработанных ею типовых правил страхования, то данный договор действительно будет выступать в качестве публичного договора (при условии, что договор заключается путем присоединения).

Договор же личного страхования, заключаемый на добровольной основе, к публичным можно отнести лишь с натяжкой. При заключении публичного договора коммерческая организация не вправе отдавать предпочтение одному лицу перед другим, устанавливать неодинаковые цены, отказать в заключении договора при возможности оказать потребителю соответствующие услуги. Не все эти правила применимы в страховании. Договор личного страхования носит сугубо индивидуальный характер. При определении размера страховой премии учитывается масса особенностей, поэтому об «одинаковости цены» говорить не приходится. Правда, в литературе можно встретить и такое толкование: «Критерий единой цены личного страхования следует рассматривать как установление единого порядка определения и формирования данной цены» [1, с. 158]. Кроме того, основанием для отказа в заключении договора добровольного личного страхования может быть не только отсутствие у страховщика возможности, но и несоответствие страхователя требованиям, определенным в правилах страхования (например, допустимо установление возрастных границ для договоров страхования на «дожитие»).

References

1. Belyh V.S., Krivosheev I.V. Strahovoe pravo [Insurance Law]. Moscow. Norma Publ., 2002. 205 p.
2. Braginskij M.I. Dogovor strahovaniya [Insurance Agreement]. Moscow. Statut Publ., 2000. 174 p.
3. Tolstoj Ju.K., Rasskazova N.Ju. Grazhdanskoe pravo. V 3t. T. 2 [Civil Law. In 3 Volumes. Volume 2]. Moscow. Prospekt Publ., 2014. 928 p.
4. Mozolin V.P. Grazhdanskoe pravo. V 3t. T. 2 [Civil Law. In 3 Volumes. Volume 2]. Moscow. Prospekt Publ., 2012. 927 p.
5. Kamyshanskij V.P., Korshunov N.M., Ivanov V.P. Grazhdanskoe pravo. V 3ch. Ch. 2 [Civil Law. In 3 Parts. Part 2]— Moscow. Jeksmo Publ., 2010. 480 p.
6. Zaleskij V.V. Grazhdanskoe pravo. Chast' 2. Objazatel'stvennoe pravo [Civil Law. Part 2. Right of Obligation]. Moscow. Vostochnyj jekspress Publ., 1998. 656 p.
7. Grave K.A., Lunc L.A. Strahovanie [Insurance]. Moscow. Gosjurizdat Publ., 1960. 176 p.
8. Gomellja V.B. Osnovy strahovogo dela [Fundamentals of Insurance Business]. Moscow. SOMINTJeK Publ., 1998. 383 p.
9. Ioffe O.S. Objazatel'stvennoe pravo [Right of Obligation]. Moscow. Juridicheskaja literatura Publ., 1975. 880 p.
10. Commentaries to part 1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow. Jurinformcentr Publ., 1995. 448 p. (In Russ.)

11. Krasavchikov O.A. Grazhdansko-pravovoj dogovor: ponjatie, sodержanie i funkcii [Civil and Legal Agreements: Notions, Essence, and Functions]. *Antologija ural'skoj civilistiki*. 1925—1989. Moscow. Statut Publ., 2001. p. 166-182.
12. Krjukov V.P. Oчерki po strahovomu pravu. Sistematičeskoe izložhenie i kritika juridičeskikh norm strahovogo dela [Reviews on Insurance Law. Systematic Exposition and Critics of Legal Norms of Insurance Business]. Saratov. V.Z.Jaksanov Publ., 1925. 156 p.
13. Serebrovskij V.I. Oчерki sovetskogo strahovogo prava [Reviews on Soviet Insurance Law]. *Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strahovomu pravu*. Moscow. Statut Publ., 1997.
14. Stepanov I.I. Opyt teorii strahovogo dogovora [Experience of the Theory of Insurance Agreement]. Kazan, Universitetskaja tipografija Publ., 1875. 228 p.
15. Hudjakov A.I. Strahovoe pravo Respubliki Kazahstan [Insurance Law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty. Zheti Zhargy, 1997. 320 p.
16. Fogel'son Ju.B. Kommentarij k strahovomu zakonodatel'stvu [Commentaries to Insurance Legislation]. Moscow. Jurist Publ., 1999. 284 p.

ДЕМИДОВА Галина Степановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет: 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; E-mail: kafedra.gp@mail.ru

DEMIDOVA Galina Stepanovna, Cand. Sc. Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Proceedings of the Faculty of Law of South Ural State University. 26, Lenin Av., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: kafedra.gp@mail.ru

For citation: **G. S. Demidova**. Certain peculiarities of insurance agreement
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 100—106.

